

— Мы еще можем всё исправить! — Су Вэнь внезапно что-то вспомнила и поспешно произнесла.

Су Ань потер виски и раздраженно махнул рукой:

— Говори!

— Мы должны расторгнуть сделку! — Су Вэнь от волнения не подбирала слов, запинаясь, она продолжила: — Я в прекрасных отношениях с президентом Корпорации Гу. Я пойду к нему, мы вместе что-нибудь придумаем. В конце концов, можно просто вернуть деньги и аннулировать договор!

Су Ань покачал головой и тяжело вздохнул.

— Гу Чанъань уже переметнулся на сторону Минчэн. Такой прожженный делец никогда не позволит себе остаться в убытке. Глупая ты... тебя обвели вокруг пальца!

— Как это возможно...

Су Вэнь ошеломленно рухнула на диван. Ее глаза остекленели, она что-то бессвязно бормотала себе под нос. Изысканный макияж был испорчен слезами, одежда помята — от прежней холодной и деловой мисс Су не осталось и следа.

Тот нежный и галантный мужчина... неужели он сам перерезал последний путь к отступлению? Неужели он с самого начала не собирался с ней сотрудничать? Или же он изначально был подослан Янь Юймином, чтобы подставить ее?

Осознание этой возможности лишило Су Вэнь дара речи. Бесконечное раскаяние и гнев нахлынули на нее, словно океан, не давая дышать.

Су Хун молча наблюдал за этой сценой. Прожив две жизни, он повидал немало людей, которые плели интриги, но в итоге плохо кончали. Тем более что Семья Су сама по себе была местом, где каждый преследовал лишь свои интересы, а семейные узы были лишь холодной и фальшивой декорацией, выстроенной на деньгах.

Какое захватывающее зрелище.

Вскоре в кабинет прибыл юридический директор Корпорации Су. Проанализировав ситуацию, он серьезно доложил:

— Господин Су, Корпорация Минчэн предложила нам два пути. Первый: идти через суд. Основываясь на сумме сделки, предоставленной Корпорацией Гу, нам, вероятно, придется выплатить компенсацию, превышающую первоначальную сумму почти в десять раз.

Су Ань, услышав это, поспешно замотал головой:

— А второй?

Юридический директор ответил:

— Второй: решить вопрос в частном порядке. Корпорация Минчэн требует вернуть участок земли на Восточном пляже, а также выплатить им 8,1 миллиарда в качестве компенсации сверх аукционной цены.

Атмосфера в кабинете мгновенно стала гнетущей. Су Вэнь, потеряв рассудок, сидела на диване, не проронив ни слова. Су Ань же, выслушав директора, почувствовал, как рушится небо. Оба варианта сулили Корпорации Су огромные убытки.

— Может... позвольте мне попробовать все уладить? — тихо произнес Су Хун в наступившей тишине.

Су Ань тут же отказал:

— Что ты собрался пробовать? Ты у нас единственный сын, не вздумай творить глупости, иначе где мне потом искать еще одного... наследника!

Су Хун усмехнулся про себя. Внезапно он понял, как сформировался характер Су Вэнь. Холодная семья, где превыше всего ставят интересы и предпочитают сыновей дочерям... Что ж, тогда я просто посмотрю, как вы все пойдете ко дну!

— Попробуем договориться о мирном урегулировании, в конце концов, это дешевле, чем судебные издержки, — вздохнув, решил Су Ань.

Закончив, он при директоре и Су Хуне — так, что слышали даже за дверью кабинета — холодно произнес:

— А-Вэнь, ты совершила огромную ошибку, проявив самовольство. Ты должна понести наказание. Отныне в делах компании не участвуй. К Новому году я подыщу тебе подходящую партию, будешь ходить на встречи.

Юридический директор, будучи посторонним человеком, неловко переминался с ноги на ногу, с сочувствием поглядывая на мисс Су. Смысл сказанного был ясен: Су Вэнь отстранили от дел, а в этом году она станет лишь инструментом для коммерческого брака. Все ее попытки сопротивляться стали бессмысленными.

Су Вэнь слегка вздрогнула, открыла рот, словно хотела что-то сказать, но, увидев бесстрастное лицо Су Аня, проглотила слова и лишь бездумно кивнула. Как говорится, сам вырыл себе яму — сам же в нее и попал.

Выйдя из унылого здания Корпорации Су, Су Хун наконец позволил себе глубоко улыбнуться. Кто любит других, того и сам будут любить; кто подставляет других, того самого подставят! Если бы Су Вэнь с самого начала не начала плести интриги против него и не преследовала его на каждом шагу, он бы не довел ее до такого состояния.

Он достал телефон и быстро напечатал сообщение: «Ты ведь спрашивал меня в прошлый раз, есть ли мне что тебе сказать?»

Ответ пришел почти мгновенно: «Я почувствовал это еще тогда, когда был внутри твоего тела».

Старый извращенец! В такое время он должен быть на совещании в компании, с каким же выражением лица он это набрал!

Сотрудники Корпорации Минчэн, присутствовавшие на совещании, позже вспоминали, что их президент, не проронив ни слова, одарил их такой дьявольской улыбкой, что они буквально захлебнулись в потоке «собачьего корма»...

...

Наступила ночь. В одном из переулков делового района ярко сияла неоновая вывеска «Бар Гран».

Молодой человек с тонкими чертами лица, в кепке и самой обычной бейсбольной куртке вошел в бар. Быстро окинув взглядом толпу, он заметил в углу нужную цель и направился прямо туда.

В углу сидел юноша с черными волосами до плеч. Его фениксовы глаза были слегка затуманены алкоголем, длинные волосы собраны на затылке. Он выглядел холодным и безучастным ко всему происходящему. Это был Оуян Чэнь, известный своим ветреным нравом!

А человек, подошедший к нему, был Су Хун.

— Су Хун? — Оуян Чэнь, увидев, что кто-то сел напротив, сначала нахмурился, но, приглядевшись, чуть не свалился с дивана от изумления.

— Как ты здесь оказался? И еще смеешь садиться рядом со мной? — Оуян Чэнь вскочил, не веря своим глазам. — Убирайся подальше, пока господин Янь не узнал, иначе он мне ноги переломает!

Оуян Чэнь был одним из немногих в их кругу, кто с первого взгляда понял, какие отношения связывают Су Хуна и Янь Юймина. Он всегда отличался проницательностью.

Су Хун нахмурился:

— О чем ты? Разве не ты пригласил меня сюда? Я получил от тебя запрос в друзья в WeChat... ты просил прийти вечером, чтобы обсудить, как моя сестра подставила твоего брата.

Ради этого ему пришлось долго упрашивать Янь Юймина, прежде чем тот позволил ему выбраться из постели. На самом деле, как только Су Хун узнал о сговоре Оуян Си и Су Вэнь, он сразу передал информацию Оуян Чэню, и в крахе Су Вэнь была немалая доля заслуги последнего. Но они никогда не афишировали свои союзнические отношения, поэтому, получив сообщение от «Оуян Чэня», Су Хун был удивлен, но решил, что встретиться — вполне логичный шаг.

Они достали телефоны и сравнили переписку. Лица обоих мгновенно изменились.

— Почему ты сегодня здесь? — тихо и сурово спросил Су Хун.

Несмотря на шум музыки и смех вокруг, он почувствовал ледяной холод, исходящий из угла. Интуиция подсказывала: сегодня что-то не так.

Оуян Чэнь, подумав, смущенно ответил:

— Я пришел встретиться с одним другом... это действительно связано с тем участком земли.

— Похоже, это ловушка. Уходим, — Су Хун надвинул кепку на глаза, но, едва собравшись встать, почувствовал давление на плечо.

— Юный господин Су, вы только пришли, зачем же так спешить?

В ушах прозвучал мягкий и учтивый голос. Оуян Чэнь слегка изменился в лице, изо всех сил стараясь отогнать неприятные воспоминания, и вскочил, сбрасывая руку Гу Чанъаня с плеча Су Хуна.

— Гу Чанъань, следи за языком и не трогай его!

Су Хун также быстро отстранился, обходя стороной этого опасного незнакомца, и встал рядом с Оуян Чэнем, с тревогой спрашивая:

— Кто вы?

На мужчине были очки в золотой оправе, которые придавали ему вид благородного мерзавца. Короткие волосы, опрятный вид — но он казался Су Хуну куда опаснее любого другого.

Гу Чанъань поправил очки и пожал плечами, словно сожалея, что Су Хун ускользнул из его рук.

— Юный господин Су, вы так холодны. Я ведь почти стал вашим зятем, я не причиню вам

вреда.

Су Хун изменился в лице и, посмотрев на Оуян Чэня, со сложным чувством спросил:

— Это тот самый «помощник», который, по твоим словам, уничтожает врагов до основания?

Оуян Чэнь мучительно обхватил голову руками и под насмешливым взглядом Гу Чанъаня неловко ответил:

— По правде говоря, он действительно сокрушил нашего общего врага.

Су Хун глубоко вздохнул... Если бы не неподходящее место, он бы разразился бранью! Это «помощник», уничтожающий врагов? Да он смотрит на нас двоих так, будто мы — его добыча!

Действительно, на других надежды нет, кругом одни бестолковые союзники!

Оуян Чэнь, поймав на себе полный презрения взгляд Су Хуна, беспомощно шагнул вперед.

— Гу Чанъань, ты уже получил щедрое вознаграждение, к чему этот ночной спектакль?

Они не были дураками: с того момента, как появился Гу Чанъань, они заметили, что в баре стало много суровых людей в черном. Скорее всего, они пришли именно за ними.

Гу Чанъань улыбнулся, его элегантные манеры совершенно не вписывались в этот прокуренный бар.

— Оуян, зачем же такая холодность? Разве нельзя просто встретиться после того, как я оказал тебе услугу?

У него была мягкая улыбка, но за стеклами очков в глазах с густыми ресницами таились сложные и сильные эмоции — от них даже Оуян Чэнь чувствовал страх.

Су Хун, остро почувствовав это и поняв, что этот человек не питает добрых намерений к ним обоим, мысленно нажал кнопку экстренного вызова на телефоне.

— Похоже, юный господин Су мне не доверяет. Что ж, придется прибегнуть к жестким мерам.

Улыбка исчезла с лица Гу Чанъаня. Он слегка махнул рукой, и тут же подошли двое здоровяков, выхватив у Су Хуна телефон, который он прятал за спиной.

Су Хун: «...»

Черт возьми, у вас тут что, камеры наблюдения стоят?!

Увидев, что на телефоне идет вызов Янь Юймину, Гу Чанъань усмехнулся и окунул аппарат прямо в стакан с водой, стоявший на столе. Раздалось бульканье. Телефон скончался.

— Не волнуйся, ты увидишься с господином Янем, но не сейчас, — спокойно произнес Гу Чанъань.

Оуян Чэнь не выдержал, шагнул вперед и хрипло бросил:

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо, не надо напускать тумана!

Гу Чанъань посмотрел на него:

— Действительно можно говорить прямо?

Оуян Чэнь осекся. Воспоминания нахлынули на него, он в испуге отвел взгляд, не смея продолжать. Су Хун, прищурившись, наблюдал за их реакцией. Почему-то ему показалось, что между ними витает какой-то двусмысленный дух.

— Кхм, извините, раз уж вам двоим предстоит долгий разговор, можно я пойду, не буду вам мешать? — он сделал вид, что это его не касается.

Гу Чанъань посмотрел на него и улыбнулся:

— Не мне это решать. На самом деле, не я хочу тебя видеть, я просто оказал услугу кое-кому другому.

Су Хун настороженно спросил:

— Кто меня ищет? Это похищение? Простите, я всего лишь бедный студент, у меня нет денег!

— Ха-ха-ха! — Гу Чанъань прикрыл рот рукой и рассмеялся. — Юный господин Су, не стоит так принижать себя. Вы гораздо ценнее, чем думаете!

Су Хун и Оуян Чэнь мгновенно поняли: всё это представление направлено на Су Хуна, или, вернее, на Янь Юймина, который стоит за его спиной!

— Гу Чанъань, лучше осознай, что ты делаешь, — Оуян Чэнь, который в глубине души симпатизировал Су Хуну, немедленно встал на его защиту. — Ты уже имел дело с господином Янем и знаешь, какой он человек. Если ты тронешь Су Хуна, тебе придется заплатить за это!

— Заплатить? — Гу Чанъань опасно прищурился, глядя на Оуян Чэня. — Ты думаешь, я еще боюсь какой-то цены?

Оуян Чэнь был ошеломлен его видом и не смог вымолвить ни слова.

Су Хун в душе проклинал этого бесполезного союзника, но внешне выдавил улыбку:

— Ребята, давайте без агрессии, давайте договоримся! Гу Чанъань, раз я так ценен, скажи прямо, что мне нужно сделать?

Гу Чанъань глубоко вздохнул, возвращаясь к своему обычному мягкому выражению лица.

— Благодарю за понимание, юный господин Су. Но я уже сказал: не я хочу тебя видеть, поэтому не знаю, что от тебя потребуется.

Су Хун помолчал и мрачно произнес:

— Тогда к чему ты вообще затеял этот цирк?

Гу Чанъань не злился, казалось, никто, кроме Оуян Чэня, не мог вывести его из себя.

— Я не знаю, что от тебя нужно, но моя задача — доставить тебя к нему.

Су Хун вздрогнул и инстинктивно попытался сбежать, но человек в черном среагировал быстрее. Удар ребром ладони — и Су Хун, почувствовав резкую боль, потерял сознание.

— Гу Чанъань! Ты сумасшедший!

Увидев, что Су Хуна вырубили, Оуян Чэнь не выдержал и нанес удар кулаком. Люди в черном не стали его останавливать. Гу Чанъань лишь довольно усмехнулся, перехватил кулак Оуян Чэня и, используя силу инерции, притянул его к себе.

— А-а! — в баре началась паника, люди бросились врассыпную. Люди в черном, воспользовавшись суматохой, унесли Су Хуна.

Бар, еще мгновение назад полный шума, опустел. В углу остался лишь Гу Чанъань, крепко обнимающий Оуян Чэня.

— Отпусти меня... — прорычал Оуян Чэнь, не в силах вырваться.

Гу Чанъань не двигался. Он прижал его к дивану, уткнулся лицом в плечо Оуян Чэня и глубоко вдохнул, издав блаженный, болезненный вздох:

— Как хорошо. Я снова заполучил тебя.

...

В полузабытьи Су Хун услышал обрывки фраз:

— ...Янь... Юймин...

— ...Эрик... засада...

— ...тридцать... Великобритания...

Кто это? Кто говорит?

Су Хун с трудом открыл глаза. Ослепительный свет чуть не ослепил его. Он был намертво привязан к огромной роскошной кровати — четыре стойки удерживали его в центре, не давая пошевелиться. В комнате повсюду были камеры наблюдения; казалось, кто-то в соседнем помещении с похотливым интересом следит за каждым его движением.

Су Хун на мгновение затих, а затем во все горло завопил:

— Помогите! Спасите! Убивают красавца! Небеса несправедливы к моей красоте! Люди стали злыми! За что мне, такому молодому, такие страдания?!

Его вопли разносились по всему зданию! Через некоторое время за дверью послышались топот ног. Дверь распахнулась, и светловолосый мужчина с голубыми глазами, едва не плача, закричал на него:

— Заткнись!

Су Хун:

— Я из деревни, иностранных языков не знаю!

Мужчина:

— ...QAQ

Бог знает, они специально выкрутили звук на мониторах на максимум, чтобы убедиться, что у Су Хуна нет скрытых средств связи с Янь Юймином. Теперь каждый его крик отдавался в мониторной как взрыв петарды!

Поняв, что языковой барьер непреодолим, вскоре пришел китаец лет сорока, самый обычный на вид. Су Хун несколько раз присмотрелся — нет, он его точно никогда не видел.

— Юный господин Су, пожалуйста, успокойтесь. Если хотите пить или есть, или есть другие нужды — скажите, но не кричите так громко, вы сорвете голос...

— Тогда скажите, зачем вы меня здесь связали?!

У мужчины от его криков подскочило давление. Он подошел и заискивающе произнес:

— Юный господин Су, мы пригласили вас лишь для того, чтобы заключить сделку с господином Янем. Когда вы здесь, нам спокойнее.

— Какая же это сделка, если вы похищаете людей?!

Услышав, что он лишь «заложник», Су Хун понял, что находится в безопасности. Видя, что этим людям не нравится его шум, он принялся орать еще громче.

Мерзавцы! Похитили меня!

В конце концов, чтобы Су Хун перестал кричать, мужчина после долгих переговоров согласился развязать его, но с условием: на ногу наденут железную цепь, чтобы он не сбежал. Су Хун подумал и согласился. По лицу мужчины было видно, что он чувствует себя так, будто подписал позорный договор.

Как только тот ушел, Су Хун тут же свернулся калачиком на кровати, изображая из себя жертву насилия. На мониторах это выглядело так, будто он наконец притих.

— Янь на самом деле положил глаз на эту пустую вазу без капли содержания. Это позор для нашей мафии, — молодой иностранец с каштановыми кудрями, лениво развалившись на диване в комнате наблюдения, смотрел на Су Хуна с нескрываемой неприязнью.

— Господин Дак, Су Хун помогал господину Яню, получив участок стоимостью в миллиарды без единой копейки затрат. Мы не можем его недооценивать, — серьезно проанализировал мужчина, который только что пытался успокоить Су Хуна.

Дак раздраженно взлохматил волосы:

— Человек уже заперт в комнате, какой бы умный он ни был, куда он денется? Как только Янь придет и подпишет обязательство, мы прикончим эту шумную вазу.

Мужчина хотел было что-то возразить, но, зная взрывной характер господина Дака, решил промолчать ради собственного спокойствия.

Су Хун, еще не зная, что его уже приговорили к смерти, продолжал играть роль несчастного и обессиленного «цветка». Но на самом деле он не терял времени даром. Большая кровать была завалена мягкими подушками и одеялами. Используя их как ширму, Су Хун тер ногу, скованную цепью, потирая натертую лодыжку.